

УДК: 94 (98+571)

А.А. СУЛЕЙМАНОВ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИССЛЕДОВАНИИ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В КОНЦЕ XX в.**

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск
e-mail: alexas1306@mail.ru

В статье рассматриваются международные научно-исследовательские инициативы по изучению коренных народов Якутии, проживающих в арктических районах. Отмечено, что проведенные учеными исследования позволили определить два разнонаправленных фактора, влияющих на деятельность аборигенных этносов, – стремление к усилению роли элементов традиционного образа жизни при одновременном росте влияния различных модернизационных и ассимиляционных процессов.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, коренные народы, научное сотрудничество, международный проект, экспедиция.

В арктических районах¹ Республики Саха (Якутия) проживает несколько народов, относящихся к коренным: долганы, чукчи, эвенки, эвены, юкагиры и якуты. Такая этническая палитра, естественно, давно приковывала внимание ученых, однако, лишь после падения «железного занавеса» и демократических реформ рубежа 1980–1990-х гг. стало возможно сотрудничество российских и зарубежных исследователей по изучению жизнедеятельности коренных народов и анализу последствий различных трансформационных процессов, произошедших в минувшем столетии.

В 1993 г. в Якутске состоялась международная конференция «Языки, культура и будущее народов Арктики», ведущее место на которой заняло обсуждение вопросов, связанных с развитием аборигенных этносов, а также с координацией научно-исследовательских работ ученых из России и других стран мира. Так, в ходе работы конференции ее участница Г. Ошеренко (Институт арктических исследований, США) обратилась к руководству Института истории, языка и литературы СО РАН (с 1995 г. – Институт гумани-

тарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) – далее ИГИ АН РС(Я)) с предложением о сотрудничестве в рамках международной программы по изучению Северного морского пути (СМП) – INSROP (International Northern Sea Route Programme).

Главной целью INSROP являлось привлечение деловых кругов к развитию СМП и соответствующее обоснование его экономической эффективности. При этом программа призвана была оценить потенциальное воздействие повышенной интенсивности судоходства на экологию Арктики, ее коренное население и разработать рекомендации по минимизации возможных негативных последствий [1, с. 565].

INSROP включала в себя несколько подпрограмм, формировавшихся на основе отдельных проектов (по тематическим блокам), для выполнения которых были привлечены специалисты из целого ряда стран мира (Великобритания, Германия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция, Япония и др.) и регионов России.

Один из этих проектов – «Влияние Северного морского пути на социальное и культурное развитие коренных народов арктической зоны Республики Саха (Якутия)» в рамках тематического блока «Социальное

¹ В данной работе под Арктикой понимается часть земного шара, прилегающая к Северному полюсу и ограниченная с юга Полярным кругом (66°33 с. ш.).

и культурное воздействие расширенного использования Северного морского пути на коренные народы» (подпрограмма «Политические, правовые и стратегические факторы») – выполнили якутские ученые: сотрудники ИГИ АН РС(Я) С.И. Боякова (руководитель), В.Н. Иванов, Т.С. Иванова, В.Б. Игнатьева, С.П. Кистенев и Д.А. Ширина, Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИПМНС СО РАН) – Л.И. Винокурова и Института региональной экономики АН РС(Я) – Б.В. Иванов. Тематическим блоком руководила Г. Ошеренко. Финансировались исследования американской стороной.

Участники проекта на основе изучения архивных материалов, федерального и республиканского законодательства, документов правительственных органов Якутии, статистических данных, результатов проводившихся ранее исследований и периодической печати рассмотрели обширный круг вопросов, касающийся влияния развития СМП на коренное население пяти прибрежных улусов (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский).

Специалисты назвали положительные моменты освоения СМП: развитие судоходства и транспортной системы, улучшение снабжения северных улусов и рост промышленного производства. Вместе с тем ученые определили и главные проблемы коренного населения, вызванные демографическими изменениями (превышение допустимой для экологической емкости арктических экосистем концентрации населения, негативное воздействие новых поселенцев на традиционные устои жизни коренного населения); ухудшением социальных условий (обветшание объектов жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры); интенсивным промышленным освоением и соответствующими экологическими последствиями для традиционной экономической базы; проводившейся государственной политикой («культурная революция», коллективизация, государственная монополия на закупку пушнины и т. д.) и расшатыванием культурных ценностей (появление поколения, не знающего родной язык и традиции своего народа). Участники проекта выразили уверенность, что «расширение международного использования СМП усугубит существующие социальные проблемы региона». Вместе с тем, исследователи предложили возможные пути нивелирования таких издержек: совершенствование законодательства, проведение экологического мониторинга, организация сети охраняемых территорий и акваторий, создание специального фонда, существующего за счет доходов от эксплуатации Севморпути с целью поддержки коренных народов и разработка туристических программ [2, р. 5–67]. Следует отметить, что работа над данным проектом являлась первым опытом участия ученых-гуманитариев Якутии в столь масштабных международных научных изысканиях.

Более локальными были российско-немецкие исследования 1995 г. в Анабарском улусе. В экспедиции «Анабарские долганы: история и современность» приняли участие О. Турза, Я. Турза (Институт этнологии Фрайбургского университета, Германия) и В.А. Роббек

(ИПМНС СО РАН)². Они собрали полевые материалы по языку и этнографии долган, изучили проблемы этнического самосознания этого народа. Так, было выяснено, что большинство опрошенных идентифицируют себя исключительно в качестве долган, а свой язык – как долганский (хорошо известно, что вокруг этих проблем в научном мире до сих пор нет единства мнений). Особое внимание исследователи уделили анализу состояния традиционных отраслей хозяйствования, влияния на них социально-экономических изменений первой половины 1990-х гг. и определили основную тенденцию в жизни местного населения – отказ от кочевого образа жизни в пользу оседлого³.

В 1996 г. было подписано соглашение между ИПМНС СО РАН и Национальным центром научных исследований Франции о сотрудничестве в рамках проекта «Природная среда и культурное наследие малочисленных народов севера Якутии»⁴. Его целью являлся анализ демографических, социальных и культурных трансформаций у аборигенных этносов в условиях изменений природной среды и сопутствующих им угрозах. Финансировались работы зарубежными партнерами⁵.

В 1997 и 2000 гг. по проекту были проведены экспедиции в Средне- и Нижнеколымский улусы. В них приняли участие сотрудники Национального центра научных исследований Б. Шишло (руководитель) и Ж. Робер-Ламблен, университета Бордо и Института полярных исследований К. Мале, ИПМНС СО РАН В.А. Роббек и Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова (ЯГУ) О. Григорьева (переводчик). Изыскания проводились в населенных пунктах: Среднеколымск, Березовка, Черский, Колымское и Андрушкино, где проживают коренные малочисленные народы Севера, якуты и русские старожилы⁶.

В деятельности этих экспедиций можно выделить несколько направлений. Это, во-первых, изучение демографической ситуации с целью определения изменений, произошедших после развала Советского Союза (ученые выявили большой отток людей, прибывших в эти места в 1960–1980-е гг. из западных регионов страны). Особое внимание уделялось проблемам семьи: проведены исследования «ячейки общества» по специальной анкете, впервые примененной Ж. Робер-Ламб-

² Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 1995 г. // Текущий архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН. С. 23.

³ Turza J., Turga O. Die uestlichen Dolganen im Nordwesten von Jakutien. Abstract // Антропология Германии. URL: <http://www.anthropology-online.de/Aga01/0044.html> (дата обращения: 18.12.2009).

⁴ Договор о сотрудничестве между Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Национальным центром научных исследований Франции (Париж). 27.09.1996 г. // Текущий архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН. С. 23.

⁵ Chichlo B., Robert-Lamblin J., Malet Ch. Transformations des societies autochtones. Research anthropologiques en Yakoutie Arctique (programme pluriannuel en cours): Preprint // Ibid. P. 1.

⁶ Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 1997 г. // Там же. С. 11; Отчет ... за 1998–2002 гг. // Там же. С. 83–84.

лен среди гренландских эскимосов (1960–1990-е гг.). Делалось это для того, чтобы впоследствии сравнить эволюцию семьи и трансформацию ее основных ценностей (супружество и дети) в разных этнических и культурных условиях Арктики.

Во-вторых, важным направлением работы экспедиций стало изучение состояния здоровья местного населения и окружающей среды. С этой целью отбирались пробы питьевой воды для анализа ее качества; воздуха, почвы, растений и мяса животных – для измерения содержания в них радиации (последующие лабораторные анализы не выявили повышенного содержания радиоактивных элементов, однако, качество питьевой воды оказалось крайне низким)⁷.

В-третьих, областью исследования являлись системы питания, вкусовые привычки у различных групп населения (изучавшиеся также на основе методики, примененной ранее в Гренландии). Для того чтобы выявить разницу между генетически унаследованными вкусовыми реакциями и приобретенными привычками, рассматривалось влияние на питание местного населения таких социокультурных факторов, как религиозные запреты, семейные и этнические традиции, кулинарная мода. Благодаря проведенным изысканиям ученые выявили радикальные различия во вкусовых привычках поколения моложе 30 лет и более старшего поколения, которое специалисты объяснили воздействием пришлого населения, формированием системы школ-интернатов и пропагандой западной кулинарной моды средствами массовой информации. Кроме этого, исследователи установили существенные отличия в реакциях на различные компоненты пищи (соль, сахар и др.) у автохтонного населения арктических территорий Республики Саха (Якутия) и Гренландии. Так, у представителей коренных народов Якутии был выявлен более низкий порог чувствительности к соли, чем у эскимосов. Данный факт ученые объяснили различием адаптивных трендов у этих этносов – в условиях проживания на континенте потребность в соли выше, чем на островах Арктики [3, p. 101–120].

В-четвертых, деятельность экспедиций была связана с исследованием межэтнических отношений. По результатам проведенных изысканий подготовлено несколько работ, авторы которых пришли к выводу, что, несмотря на достаточно длительное проживание изучаемых народов на одной территории, сохранились серьезные различия в образе жизни представителей этих этносов (одежда, питание, ритуальная практика), стремление к самобытности (желание найти супруга/супругу из своего народа) и, главное, решающее воздействие на жизнедеятельность аборигенных этносов оказывает не окружающая среда, а культура [4, p. 475–502; 5, p. 11–23].

В-пятых, в центре внимания участников российско-французских изысканий оказались исследования этноэкологической практики оленеводов, организованные в 2000 г. Специалистами изучались методы ведения хозяйства, был составлен перечень заготавливаемых видов рыбы и животных⁸.

Последствиями рыночных реформ у оленеводов в последнее десятилетие XX в. интересовались сотрудники ИПМНС СО РАН и Института этнологии им. Макса Планка (Германия).

В 2000 г. состоялась российско-немецкая экспедиция в Анабарский улус, в которой приняли участие А. Вентсел (Институт этнологии), Д.И. Сыроватский и Л.Н. Романова (ИПМНС СО РАН)⁹. Участники экспедиции собрали полевые материалы о состоянии оленеводства, материальном обеспечении оленеводческих бригад, их составе, методах ведения хозяйства и социальных проблемах. Основное внимание уделялось анализу экономических отношений у рыболовов, охотников и оленеводов и их трансформации при переходе от плановой экономики к рыночной в 1990-е гг. Для этого исследователи изучили архивные материалы в пос. Юрюнг-Хайя (протоколы заседаний правления и общего собрания совхоза) и провели интервьюирование местных жителей. Ученые выявили активное проникновение рыночных отношений в охотничьи и рыболовецкие хозяйства, более приспособленные к новым экономическим условиям, чем оленеводческие. Кроме этого, специалисты отметили традиционно большую роль родоплеменных отношений в экономике местного населения, значение которых несколько ослабло в результате создания колхозов и совхозов, но возросло в постсоветское время, и пришли к выводу, что родственные связи «стали основой для распределения и доступа к ресурсам и выживания в период, когда официальные структуры оказались неэффективными» [6, p. 68–86].

Оценке эффективности деятельности правительственных органов и принятых ими законодательных актов была посвящена также значительная часть проекта «Землепользование и самоуправление коренных народов в Республике Саха (Якутия)».

Трехсторонний договор о сотрудничестве в рамках данного проекта был заключен в 1997 г. между ИПМНС СО РАН, ЯГУ и Университетом Северной Британской Колумбии (УСБК, Канада) с целью анализа современного состояния управления и землепользования в родовых общинах коренных малочисленных народов в Якутии¹⁰. Его основными исполнителями являлись В.А. Роббек (ИПМНС СО РАН), О.А. Лазебник (ЯГУ), Г. Фондак (УСБК) и Г. Ползер (Университет Саскатчевана, Канада). В исследованиях приняли участие также А.Н. Авакумова, М.Ю. Присяжный (ЯГУ), Т.Е. Андреева (ИПМНС СО РАН), Г. Мартин и Д. Хайнс (УСБК)¹¹. Финансировались работы канадской стороной.

Основу изысканий по проекту составили полевые исследования в родовых общинах трех аборигенных этносов – юкагигов, эвенов и эвенков. Ученые провели экспедиции в с. Нелемное (Верхнеколымский улус, 1997 г.) – место компактного проживания юкагигов;

⁹ Отчет ... за 1998–2002 гг. С. 84.

¹⁰ Договор о сотрудничестве по проекту «Землепользование и самоуправление коренных народов в Республике Саха (Якутия)».

¹¹ *Fondahl G., Lazebnik O., Poelzer G. et al. Evolving aboriginal land tenure and self government in the Sakha Republic (Yakutia). Draft – under revision // Ibid. P. A1.*

⁷ Chichlo B., Robert-Lamblin J., Malet Ch. Op. cit. P. 2–2b, 5–5c.

⁸ *Ibid.* P. 7–12.

с. Березовка (Среднеколымский улус, 1998 г.) – один из населенных пунктов, где сохранились язык, культура, традиционный уклад жизни эвенов; с. Хатыстыр (Алданский улус, 1998 г.) и пос. Тяня (Олёкминский улус, 1999 г.) – поселения эвенков. Всего во время экспедиций специалисты опросили 173 чел.

Главная цель полевых исследований – анализ эффективности на местах изменений, произошедших в правовой базе земельных отношений, и местного самоуправления Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) в середине 1990-х гг., касающихся коренных малочисленных народов. В связи с этим ученые пытались оценить успехи, достигнутые аборигенными этносами в сфере повышения контроля над традиционными территориями своего проживания, выявить трудности, с которыми пришлось столкнуться автохтонам при попытке реализации предусмотренных законами преференций. Одновременно исследователи стремились узнать мнение населения по ключевым проблемам жизнедеятельности (сохранение традиционных видов хозяйствования, существование кочевых родовых общин, эффективность работы органов местной власти).

Местные жители отметили необходимость сохранения традиционного образа жизни коренных народов и роста влияния Совета старейшин на решения главы местной администрации, а также назвали общину предпочтительной формой самоуправления. При этом большинство опрошенных признали не эффективными и не отражающими реальную ситуацию на местах новые законы и постановления, принятые для охраны прав аборигенных этносов.

Значительная часть вопросов касалась проблемы собственности на землю. Так, преимущественная часть респондентов высказалась за то, чтобы земля находилась в коллективном владении, и выразила негативное отношение к частной форме собственности. В то же время жители практически единодушно признали, что на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов право приоритетного землепользования должно принадлежать аборигенным этносам¹².

Одновременно ученые выполнили картографирование районов традиционного природопользования коренных народов в изучаемых населенных пунктах. Для сравнения законодательно определенных под традиционное природопользование территорий и мест фактического ведения коренными этносами своего хозяйства местным жителям предлагалось разместить на карте прилегающего района значки с изображением объекта деятельности¹³. В итоге получилось, что земли, выделенные под традиционное природопользование законодательством, зачастую не совпадали с теми землями, на которых вели свою жизнедеятельность коренные народы на протяжении веков.

¹² Фондал Г., Лазебник О., Поелзер Г. и др. Развитие традиционного природопользования и самоуправления коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия): взгляд изнутри // Текущий архив Лаборатории электронных картографических систем биолого-географического факультета Северо-Восточного федер. ун-та им. М.К. Аммосова. С. 17–74.

¹³ Fondahl G., Lazebnik O., Poelzer G. et al. P. 5.5–5.18.

На основе данных, полученных в ходе реализации проекта «Землепользование и самоуправление коренных народов в Республике Саха (Якутия)», его участники выработали рекомендации по совершенствованию отношений между общинами, республиканскими и федеральными властями, предусматривавшие четкое определение полномочий общин, разграничение предметов ведения с местной администрацией, учет роли родовых отношений, создание советов старейшин, а также повышение правовой грамотности населения¹⁴.

Несмотря на такое разнообразие направлений исследований в рамках рассмотренных международных проектов, представляется, что все они имели в своей основе один объединяющий момент – стремление ученых выяснить современное положение коренных народов в условиях происходивших трансформаций. Фактически специалистами было установлено, что аборигенные этносы арктических районов Якутии в результате промышленного освоения, развала Советского Союза, экономического кризиса 1990-х гг. и в целом планетарных цивилизационных процессов испытывают на себе воздействие двух разнонаправленных факторов. С одной стороны, сохраняется значительное влияние традиционного устройства жизни (исследователи отметили укрепление родоплеменных связей, стремление к повышению значения общины, сохранению культурной самобытности). С другой стороны, наблюдается активное проникновение рыночных отношений, переход от кочевого к оседлому образу жизни, при этом очевидно нарушение механизма социокультурной преемственности между поколениями коренных народов.

Такое международное сотрудничество позволяет изучать аборигенные этносы Российской Федерации с различных методологических позиций, а также способствует обмену накопленным опытом и знаниями и, как следствие, уточняет научные представления о различных сторонах жизни коренных народов арктических районов Якутии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы Северного морского пути / под. ред. А.Г. Гранберга, В.И. Пересыпкина. М., 2006. 580 с.
2. Boyakova S.I., Vinokurova L.I., Shirina D.A. et al. Influence of the Northern Sea Route on Social and Cultural Development of Indigenous Peoples of the Arctic Zone of the Sakha Republic (Yakutia) // INSROP Working Paper. 1996. N 49. 73 p.
3. Malet C., Chichlo B., Robert-Lamblin J. et al. Stratégies de subsistance et perception des aliments des populations autochtones de Yakoutie arctique (Districts de Basse et de Moyenne Kolyma) // Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris. 2003. T. 15, N 1–2.
4. Chichlo B. Le district de Nijnekolymski: population, renniculture, ethnicité // Sibérie II, Histoire, Culture, Littérature. Paris, 1999.
5. Robert-Lamblin J. Influences des paramitres environnementaux et des modes de subsistance sur les modèles culturels des peuples du renne de Sibérie nord-orientale // Les civilisations du renne d'hier et d'aujourd'hui. Approches ethnohistoriques, archéologiques et anthropologiques. Antibes, 2007.
6. Ventsel A. Hunter-herder continuum in Anabarski district, NW Sakha, Siberia, Russian Federation // Nomadic Peoples. 2006. Vol. 10.

Статья поступила
в редакцию 20.04.2011 г.

¹⁴ Ibid. Rec.1–Rec3.